

Неповторимая

Элина
Быстрицкая

Красавица
с
характером

Неповторимая (Алгоритм)

Юлия Андреева

**Элина Быстрицкая.
Красавица с характером**

«Алгоритм»

2017

УДК 791.44.071.2(Быстрицкая)
ББК 85.33

Андреева Ю. И.

Элина Быстрицкая. Красавица с характером /
Ю. И. Андреева — «Алгоритм», 2017 — (Неповторимая
(Алгоритм))

ISBN 978-5-906979-25-4

Ее завораживающей красотой любовалась вся страна, в то время как сама актриса часто становилась заложницей этого всеобщего восхищения – ведь его нередко сопровождала зависть. Слава неприступной красавицы с твердым характером закрепилась за ней с юности, хотя сама она свою внешность не считала неординарной. «Мне никогда в детстве не говорили о моей внешности...» – признавалась она. В 1955 году она успешно прошла пробы на роль Аксины в «Тихом Доне» Сергея Герасимова. На эту роль претендовала ученица режиссера Нонна Мордюкова, из-за отказа она чуть было не покончила с собой. Но на кандидатуре Быстрицкой настоял сам Михаил Шолохов, увидев в ней настоящую героиню своего романа. Роль Аксины стала актерским триумфом Быстрицкой. «Тихий Дон» признали фильмом года – 1957, его посмотрели 47 млн зрителей. О том, какие личные трагедии скрывала в своем неприступном и гордом взгляде самая красивая актриса прошлого века, рассказывает новая книга Юлии Андреевой.

УДК 791.44.071.2(Быстрицкая)
ББК 85.33

ISBN 978-5-906979-25-4

© Андреева Ю. И., 2017

© Алгоритм, 2017

Содержание

Девочка и война	6
Актерская профессия	19
Барышня и хулиган	28
Первая роль	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Андреева Элина Быстрицкая. Красавица с характером

Девочка и война

– Элина, расскажите про войну?

– Мне трудно вспоминать, как это было: не то чтоб не хочу или забыла, а нужно говорить за всю страну.

Николай Манацков

Над черным полем порхали белые уголки солдатских писем, они вылетали из развороченного бомбой черного, обгорелого чрева пульмановского вагона, беспомощно кружась в пахнущем гарью воздухе и оседая на черную выжженную землю. Письма с фронта домой, весточки из дома.

Кто теперь соберет в поле черном их белый урожай? Кому собирать?

В который уже раз Элина просыпалась в холодном поту, давась слезами и собственным бессилием. А действительно, что она могла тогда сделать – худенькая девчонка в санитарном вагоне, когда их поезд летел сквозь эту белую метель чьих-то надежд и тревог? Не скажешь же: дяденьки, тетеньки, давайте остановимся и вернем все на свои места. Не бросишься в обугленную степь за чьим-то ускользающим счастьем. Больше всего изматывала мысль: вдруг все-таки что-то можно было сделать? Элина бросилась к смотревшим на происходящее со слезами на глазах раненым, уверяя их, что письма непременно кто-нибудь соберет, что все они обязательно доберутся до своих адресатов, что все будет хорошо и вообще скоро войне конец. Она лепетала, стараясь сдерживать слезы; в то время она уже несколько месяцев не получала вестей от воюющего где-то под Сталинградом отца. А ведь среди тех выброшенных в поле писем могло быть и его письмо.

Черно-белый ужас недавней войны вот уже сколько лет нет-нет да и пробирался в сны Элины Быстрицкой, заставляя ее переживать все снова и снова.

Элина Быстрицкая в детстве. 1930-е гг.

Когда началась война, Элине было тринадцать лет – явно непризывной возраст, да еще и девочка. Отправилась бы, как и все, в эвакуацию – никто бы и слова против не сказал. Тем не менее через неделю после начала войны Элина пошла в госпиталь, где служил ее отец¹, и попросила пропустить ее в штаб. Конечно же, было проще уговорить самого отца дать ей работу в госпитале, но Элина не желала себе никаких поблажек. Поэтому, заметив у дверей часового, она смело направилась прямо к нему.

– Пропустите меня к комиссару.

Оказалось, без пропуска нельзя. Удачно, что много раз, сокращая путь до отцовского кабинета, Элина с сестрой перелезали через ограду, так что и в этот раз она воспользовалась привычной дорогой. Должно быть, в самом начале войны часовые еще вели себя расслабленно и проглядели появление на охраняемом объекте посторонней. Иначе могли бы и пальнуть, а потом разбираться, зачем девчонка полезла куда ее не просили.

В штабе она без труда нашла кабинет комиссара, вошла и с порога заявила:

– Хочу помогать фронту.

– Что ты умеешь делать? – с удивлением спросил комиссар.

– Для фронта я умею делать все.

Женское лицо войны. Девушки-снайперы на марше. 1944 г.

Последовала недолгая пауза; должно быть, военный размышлял, что именно он может поручить настырной девчонке, чтобы она не надорвалась, не травмировалась и при этом действительно принесла хоть какую-то пользу. О том, что Быстрицкая не отстанет, он уже догадался по лихорадочному блеску ее темных глаз.

– Хорошо, будешь работать в нашем госпитале. Разносить раненым почту, писать им письма под диктовку, читать газеты и книги...

Это было действительно мудрое решение. Вежливая, воспитанная девочка, которая будет выполнять мелкие поручения, – что еще нужно? Кусочек мирной жизни – кто-то, смотря на Элю, вспомнит оставленную дома дочку, кто-то – младшую сестру. Военным людям просто необходимо время от времени общаться со штатскими, тем более если это домашняя девочка с двумя тугими косичками и нежной улыбкой. Пусть в свободное время декламирует стихи, поет песенки, читает принесенные из дома книжки.

Первое время Элю не ставили на довольствие, проверяли, выдержит ли, не сбежит ли при виде первой крови. Не сбежала, все выдержала, прижилась, осталась, стала своей.

Госпиталь располагался в городе Нежин на Украине, в том самом лицее, в котором с 1821-го по 1828 год учился Н. В. Гоголь. Когда в 1948 году Элина придет туда на первый курс педагогического института, ужасы войны вдруг словно окружают ее со всех сторон, как прятавшиеся до поры до времени в толстых стенах замка фамильные привидения. Так что юная студентка вдруг вспомнит все: дни, проведенные в госпитале, один за другим, каждый стон, каждую просьбу принести воды, каждое прочитанное вслух письмо. В классах, в которых ей предстояло учиться, во время войны располагались госпитальные палаты. Так что она вдруг вспомнила всех, кто лежал там, поименно. К слову, в Нежине госпиталь находился совсем недолго, список получился большим, но не бесконечным.

Нежин – город в Черниговской области Украины.
Здесь прошло военное детство Элины Быстрицкой.

«Когда настало лето 1941 года, мы решили, что каникулы проведем у папы. Перед отъездом мама понесла в починку примус. Слесарь ей сказал:

– Куда вы едете, мадам? Будет война!

– Не говорите глупостей! – решительно ответила моя оптимистка-мама...»

(Элина Быстрицкая)

Когда наши войска начали отступать, госпиталь сняли с места и, погрузив в поезд, погнали по всем фронтам.

Так тринадцатилетняя девочка оказалась в самом сердце войны. На счастье, хотя какое там счастье, мама² и сестренка³ ехали в том же поезде. Семья не пожелала расставаться. «Я пишу деликатно: отступать... – объясняет в своей книге „Встречи под звездой надежды“ Э. А. Быстрицкая⁴. – Фронт быстро докатился до нашего городка. Из Нежина лаборатория, которой руководил мой отец, и еще какое-то подразделение госпиталя выбирались на крытых грузовиках. Весь остальной личный состав уезжал поездом. Мы должны были соединиться на небольшой станции Готня под Харьковом.

Наши грузовики ехали по дорогам мимо сел и горящих полей. Неубранный хлеб сжигали, чтобы ничего не досталось врагу. А урожай в то лето выдался богатый... Низко стелился дым, пламя катилось по полям, и казалось, это сгорает наша прежняя жизнь.

Чтобы проскочить через пожарища, мы поливали брезент кузова водой. Это был ужас, и не верилось, что нам удастся выбраться из огненной западни. Первую ночь мы провели в сарае вместе с кроликами. Радовались, что над головой была крыша.

Мы ехали через Сумы. Карты не было, дорогу спрашивали у местных жителей, один раз нам ее неправильно показали, и мы едва не попали к немцам. Обстановка сложилась такая, что невозможно было понять, где враги, а где наши.

Все-таки добрались до Готни, и там был развернут наш госпиталь. Не успели принять раненых, как нас отправили дальше. Фронтовики помнят, что тогда творилось под Харьковом и на Северском Донце: наши войска наступали, отступали и в конце концов попали в окружение, которое позже получило название „харьковской мясорубки“. наших бойцов и командиров полегло там неслыханное количество».

Родители будущей звезды отечественного кинематографа: врач-инфекционист Авраам Петрович и больничная повар Эсфирь Исааковна Быстрицкие. 1950-е гг.

«Отец и мама очень любили друг друга. Их любовь одолела все – войну, разлуку, горе. Для меня они на всю жизнь остались примером верности и преданности высоким чувствам...»

(Элина Быстрицкая)

И вот хрупкая нежная девочка уже не столько пишет письма и смешит своими наивными рассуждениями бойцов, она наравне со взрослыми таскает тяжеленные носилки. Занятая каторжной работой среди крови и боли, Быстрицкая еще не знает, что война догонит ее через много лет после победы.

Когда мы говорим о войне, обычно начинается счет погибших, раненых, искалеченных. Служа на фронте наравне со взрослыми, хрупкая санитарка Быстрицкая потеряла саму возможность когда-либо иметь детей! Нет, разумеется, Элина была невинная девочка и ничего предосудительного с ней не происходило, просто надорвалась, и... приговор врачей был неутешительный.

«Ты никогда не сможешь иметь собственных детей!» – смеялась, глядя в доверчивые глаза девочки-подростка, злобная богиня войны; или это была сама смерть? «Хочешь получить от войны хлеба, дай ей мяса», – вторила ей главная героиня пьесы Бертольта Брехта «Мамаша Кураж». Но Элина не искала военного хлеба! Она шла на фронт не за наградами, не за пайком. Все, чего она хотела, это работать для победы. Работать, чтобы помогать своим, чтобы не быть в стороне. Она ничего не собиралась брать у войны, только отдавать. Вот и отдала.

Получается, что война умудрилась отобрать у нее даже то, о чем она еще даже не помышляла, нанеся тяжелый удар в далеком будущем.

Но на то она и война, чтобы косить своей кровавой косой не только то, что есть, но и то, что еще даже не появилось, да теперь уже и не появится на свет.

Элина Быстрицкая с сестрой Софьей. 1941 г.

«Мама умоляла меня сберечь сестру. Я ей пообещала и свое слово сдержала. Я была вполне самостоятельной девушкой, мне можно было и сестричку доверить, и не опасаться, что наделаю глупостей. В войну выросли рано и быстро»

(Элина Быстрицкая)

Что же запомнилось тринадцатилетней девочке больше всего?

«Товарные вагоны-теплушки, двери отодвигаются в две стороны, и по обе стороны в два „этажа“ стоят нары, сколоченные из широких толстых досок. Я помню, что мы были на втором „этаже“. Рядом с нами оказалась доктор Шульга, беременная, животик у нее был уже

достаточно большой. А внизу – доктор Быховский. Вагон забили до отказа, я даже не знаю, сколько нас в него затолкали.

Туалета в теплушке, конечно, не было. Приспособили горшки, кастрюли и отгородили уголок ширмой. Вначале смущались, но вскоре привыкли. Вот так мы и ехали...

Самые жуткие воспоминания – бомбежки. Никогда не знаешь, не можешь предугадать, что будет в следующий момент. И не всегда удавалось выскочить из теплушки...

Армейское начальство отправило медицинский поезд под Сталинград. К месту назначения прорывались под непрекращающимися бомбежками, причем немцы отлично видели красные кресты на крышах, но это их не останавливало. Когда начиналась бомбежка, раздавалась команда «Всем из вагонов!», и все, кто мог, бежали в степь, оставив беззащитный поезд, зачастую с лежащими ранеными в нем и теми врачами и медсестрами, которые просто не могли отойти от своих пациентов. Горели вагоны, взрывались бомбы, часть состава сходила с рельс, болезненно заваливаясь на бок.

Когда все заканчивалось, уцелевшие вагоны снова собирались в поезд. Погибших складывали на крыши вагонов, и эшелон снова спешил к заданной цели. После одной из таких бомбежек отец как раз и отправился добровольцем под Сталинград. Со стороны это выглядело самоубийством.

В это время госпиталь был отправлен в Уральск на переформирование, но часть личного состава, в том числе Эля, ее мама и сестренка Соня, отправились в Актюбинск, о котором ходила мрачная шутка: «из Актюбинска две дороги – в землю и на фронт».

Солдаты в товарном вагоне («теплушке») едут на защиту Москвы. 1942 г.

Что такое Актюбинск военного времени? Тыловой город, в который съезжаются раненые, эвакуированные, – словом, все те, кто бежит от войны или кого нужно там временно спрятать. А ведь всех этих людей необходимо куда-то поселить, чем-то накормить, как-то обогреть... Все школы были отданы под госпитали. Это был тыловой город, где сбились тысячи эвакуированных, раненых.

Жить в таких условиях сложно, впрочем, семья Быстрицких не собиралась отсиживаться в тылу. Они ждали приказа на фронт, а приказа все не было. Пришлось снять комнату и приготовиться ждать. Еды не хватало. Но это еще полбеды – топить было нечем. А тут, как назло, начались суровые казахстанские морозы. Дров или угля купить невозможно, точнее, возможно, но только за бешеные деньги. Приходилось бродить по степи, собирая кизяки и сухую полынь. Разумеется, они моментально сгорали, хорошо, если успеешь испечь лепешки. Поели, и вроде как-то даже легче стало, теперь другая задача: каким-нибудь образом уснуть в ледяной постели и не замерзнуть к утру.

Наконец пришел долгожданный приказ «на фронт», точнее, мама нашла через военкомат их госпиталь и выхлопотала разрешение ехать. Семья, не раздумывая более ни дня, снялась с места и отправилась в Уральск, а оттуда уже со своими в Донецк.

Донецк остался в памяти сильным трупным запахом. «В городе было очень много захороненных трупов. Шурфы шахт были заполнены сброшенными в них людьми. Донецк весь пропитался гнилью, тошнотворным запахом смерти. В развалинах еще прятались немцы, их отлавливали, отправляли на сборные пункты.

Город Сталино (ныне Донецк) в годы Великой Отечественной войны. Перекресток улицы Артема и проспекта 25-летия РККА

Запах смерти и тлена я помню, а время года – нет. Господи, почему я этого не помню? Может быть, потому, что краски природы не воспринимались, их просто не было, все вокруг черным-черно».

В Донецке Элина тяжело заболела. Без сознания на носилках девочку доставили в подвал железнодорожной поликлиники, где разместился главный корпус госпиталя – пять тысяч коек.

Долго болеть не получилось, и едва Элина сумела встать на ноги, ей пришлось работать наравне со всеми. А работы было очень много, так что каждая пара рук была на счету. Подвалы нужно было очищать от мусора и битого кирпича, помещения чистили, мыли, ставили кровати. В свободное время приходилось бродить по городу и вытаскивать из руин разбомбленных домов уцелевшие вещи, которые еще можно было приспособить для нужд раненых и врачей.

Элина уже успела закончить двухмесячные курсы, после которых любая совершеннолетняя девушка автоматически становится медсестрой, но Быстрицкую по малолетству определили в лаборантки. И вот шатающаяся от слабости после болезни девочка обходит палаты, беря кровь на анализ и делая уколы...

Казалось бы, эта работа все-таки полегче, но когда приходили вагоны или машины с ранеными, принимать их выходили все без исключения. А это значит – опять тяжелые носилки. Тут нужно еще отметить, что госпиталь был сортировочным – то есть раненые поступали прямо с фронта и, получив первую помощь, отправлялись по другим госпиталям долечиваться. Иными словами, их поток был постоянным.

Наконец пришла долгожданная весточка от отца. Из-под Сталинграда его перебросили на Кавказ, там его часть попала в окружение, откуда нужно было выходить поодиночке или маленькими группками, в штатском, притворившись, будто бы ты мирный житель. Папа отрастил бороду, чтобы меньше походить на военного, так и спасся.

Элина Быстрицкая в старших классах школы. 1940-е гг.

После того, как Авраам Петрович выбрался из окружения и оказался за линией фронта, он первым делом принялся разыскивать свою семью. А это было непросто: госпиталь все время переезжал, двигался вместе с линией фронта, отступал или наступал вместе с нашими войсками.

После Донецка они перебрались в станицу Обливскую (Северный Донецк), где Элина впервые в жизни увидела самых настоящих казаков. Судьба заранее дарила ей возможность общения с этими людьми, возможность наблюдать за их бытом; должно быть, ее легендарная Аксинья из «Тихого дона» уже была прописана в судьбе девушки и теперь терпеливо ждала своего часа, как ждет солнечного света нераскрытый цветок. А ведь Элина тогда еще даже не помышляла о сцене.

Больше всего на свете нашей героине хотелось стать врачом, как ее отец, как люди, которыми она была окружена и которыми откровенно восхищалась.

Михаил Александрович Шолохов⁵ уже написал и два раза издал «Тихий Дон»: первый раз роман вышел в 1928–1932 годах в журнале «Октябрь» и второй раз перед самой войной, в 1937–1940 годах, в «Новом мире». Успела ли она прочитать этот судьбоносный для нее текст перед войной, или он догнал ее уже позже? Кто-то из журналистов писал, будто первая встреча с романом произошла в Донецке, где Шолохова очень любили. Красиво, но неверно. Элина Авраамовна рассказывает о своей встрече с романом со всей определенностью: «„Тихий Дон“ прочитала давно, когда мне было лет двадцать. Эта книга однажды попалась мне на глаза, я открыла ее и уже не смогла оторваться. Потом, уже в педагогическом институте, перечитывала роман снова и снова, но и думать не могла, что мне выпадет счастье играть Аксинью.

Михаил Александрович Шолохов (1905–1984) – русский советский писатель и кино-сценарист, журналист, военный корреспондент.

«Побеждает только тот, кто твердо знает, за что он сражается, и верит
в свое дело»

(Михаил Шолохов)

Не могу сказать, что „Тихий Дон“ стал для меня некоей „библией“, просто это была дорогая для меня книга. И, конечно, я рыдала, читая про безумную любовь, которую Аксинья испытывала к Григорию, про несчастья, свалившиеся на нее... На втором семестре первого курса театрального института обязательным было исполнение отрывков из литературных произведений. Я выбрала сцену встречи Григория и Аксиньи в подсолнухах. И стала читать. В какой-то момент педагог сделал неопределенный жест и произнес:

– Це не ваше дило... Ото Луизу Шиллера грайте...

То есть не ваше это дело – такие роли... Вполне вероятно, что я не была еще готова к тому, чтобы сыграть такой глубокий драматизм. Но обида от этой пренебрежительной реплики осталась на долгие годы. Я была убеждена, что он неправ».

Но поезд не стоит на месте, юная Элина еще не помышляет ни о театре, ни о кино, ей бы выжить да своими глазами увидеть победу. Меж тем госпиталь добирается до Одессы. Девушка работала не покладая рук, молясь только об одном – чтобы ее не назначали на ночные дежурства: казалось, что ночью по коридорам госпиталя ходит Смерть. Злобное чудовище, уносящее души солдат, за которыми днем ухаживала Элина и ее подруги. «Меня редко назначали на ночные дежурства. Я их боялась, так как мне казалось, что ночью по пустым коридорам бродит смерть и заглядывает в палаты, где стонут от боли раненые».

Время от времени медсестры отдавали свою кровь бойцам; однажды и Элине пришлось стать донором для молодого человека с тяжелым ранением. «Не буду вдаваться в медицинские подробности, скажу лишь, что раненый и донор лежат рядом на столах, они „соединены“ так, что кровь из вены донора течет прямо в вены раненого. Я вошла... Лежал человек с закрытыми глазами, очень бледный, у него были темные волосы и очень длинные загнутые ресницы. Меня положили на стол рядом с ним, и моя кровь потекла в его вены. Взяли ее около 500 граммов. Я сильно ослабла. Сестры помогли мне встать со стола, отвели

в комнату, где я могла отлежаться, – сильно кружилась голова. Одна из них по пути сказала: „Твоего крестника зовут Вася Харченко“».

«Мне мой отец объяснил жизнь в четыре акта: душу – Богу, сердце – женщине, жизнь – Отечеству, честь – никому. Мне кажется, это кредо подходит для каждого. Отец был очень хорошим специалистом – военный врач-инфекционист. И честь он понимал как главное достоинство»
(*Элина Быстрицкая*)

Считалось, что медсестра, согласившаяся стать донором, должна сама и выхаживать своего пациента, но Элина была всего лишь лаборанткой; тем не менее она старалась как можно чаще навещать Василия, разговаривала с ним, приносила подарки. Когда Вася поправился, его перевели в команду выздоравливающих. Такие команды находились при воинских частях.

Элина часто слышала, как медсестры ворковали между собой, собираясь на свидание с выздоравливающими, видела, как те красили губы, старались эффектнее уложить волосы, как потом, вернувшись, не стесняясь откровенничали о минутах блаженства наедине с любимым. Кто-то строил планы дальнейшей счастливой жизни, как они встретятся на Красной площади после войны, как поженятся, как заживут потом... Кто-то просто отмахивался: было, и слава богу, а чего-то ждать? На что-то надеяться? Пустое... Война все спишет.

Наслушавшись подруг, Элина тоже отправилась в гости к своему Васеньке. Никаких мыслей относительно «долго и счастливо», тем более «было и слава богу», у нее не возникало. Просто хотелось еще раз поговорить, посмеяться вместе, вспомнить госпиталь. Почему нет? Они ведь друзья?

Госпиталь в годы Великой Отечественной войны. 1943 г.

«Какой мне запомнилась война? Запомниться она могла тем, кто попал случайно на 5 минут в военную обстановку. А я 4 года в этом была...»
(*Элина Быстрицкая*)

Увидев ее, Василий страшно рассердился, наорал на ничего не понимающую девушку и выгнал прочь. Наблюдая за странной сценой, бойцы глумливо посмеивались, куря и сплевывая себе под ноги.

Элина была подавлена и разочарована, подумалось, что, наверное, ему, герою-фронтовику, неудобно, что к нему приехала несовершеннолетняя девчонка. Сравнивая себя с другими медсестрами, Быстрицкая не могла не признать: конечно, у нее еще ни груди, ни каких других округлостей не имеется, и помады тоже нет, и волосы она заплетает, как до войны, в две косички, не пьет и не курит, но разве для дружбы все это нужно?

– Хороший парень тебе попался, пожалел девчонку... – резюмировала одна из медсестер, когда Элина по секрету поведала ей о своем неудачном путешествии.

После войны Быстрицкая встретила Васю Харченко, но, должно быть, это был действительно не ее принц. Спасибо, что живой. А что тут еще скажешь? Встретились, пообщались, и каждый пошел своей дорогой. Вторая встреча не впечатлила обоих. Но будет и третья – уже более важная для Быстрицкой. Во время ее работы в Малом театре Харченко снова найдет нашу героиню и познакомит с мамой. После того как Быстрицкая снимется в «Неоконченной повести», множество девушек, увлекшись образом ее героини – прекрасного врача и отзывчивого человека, пожелают связать свою жизнь с медициной. Пройдет еще сколько-то времени, и одна из них даже спасет ей жизнь. Все в этом мире так или иначе связано между собой. Впрочем, не будем слишком далеко забегать вперед.

В 1944-м Элину отправили с фронта в тыл – учиться. Все понимали: война вот-вот закончится, а девочке еще нужно как-то возвращаться к мирной жизни. Вместе с ней демобилизовалась мама, забрав с собой Сонечку, отец же оставался на фронте. Было решено, что они отправятся домой, в Киев. Собственно, Элина родилась в Киеве, там был их дом.

Кадр из кинофильма «Неоконченная повесть». 1955 г.

Ключевое слово «был». Быстрицкие вернулись в буквальном смысле слова к руинам. В Киеве свободной жилплощади не нашлось, и пришлось ехать в Нежин, то есть возвращаться к самому началу, к тому, с чего начиналась война. Сначала снимали комнату у знакомой, врача-отоларинголога из госпиталя, потом получили комнатушку на законных основаниях.

Элина Быстрицкая с сестрой Софьей. 2010-е гг.

Элина устроилась на трехгодичные акушерские курсы. На самом деле Быстрицкая имела полное право сразу поступить на второй курс, все-таки уже была лаборанткой, да и военная практика наличествовала, но она решила не пользоваться этой льготой. В конце

концов, один год ничего не решает, а так можно пропустить что-нибудь важное. В результате закончила курсы с отличием. И приняла пятнадцать детей.

Актерская профессия

Все знали, что Элина Быстрицкая станет врачом. Собственно, другие варианты не рассматривались и не обсуждались. Конечно, врачом, а кем еще, если она уже и лаборантка, и фельдшер-акушерка. Теперь только в медицинский.

Когда она сообщила родителям, что решила поступать в театральный, ее просто отказались понимать. Разве так бывает?! Все или почти все девочки любят наряжаться перед зеркалом и представлять себя великими актрисами, но Эля ничего подобного никогда не устраивала. Любила играть на бильярде, но это не считается.

Как раз напротив, все знали, что она боготворила отца и всегда мечтала пойти по его стопам. Серьезная, умная девочка, тем более прошедшая фронт, вдруг ни с того ни с сего заявляет: мол, всю жизнь мечтала играть на сцене. Бред!

Сама Элина пишет, что просто не решалась заявить во всеуслышание о своей настоящей мечте. А когда заявила, родители потребовали оставить глупости и, если она не желает поступать в медицинский, идти в педагогический. В то время в Нежине наличествовал только педагогический институт, так что особого выбора не наблюдалось. Пришлось подчиниться; впрочем, Элина не теряла надежды, что рано или поздно сделается актрисой.

«Для того чтобы жить, надо знать, чего ты хочешь. А если человек ничего не хочет, то ему и жить не надо»

(Элина Быстрицкая)

Когда она решилась во второй раз побеспокоить родителей со своей мечтой? Это случилось уже после войны, отец приехал на побывку из Дрездена, где в это время служил. Элина выбрала, как ей казалось, удобный момент и поставила родителей перед фактом: она поступает в театральный, и точка.

— Хорошо, только сначала я сам посмотрю, что это за институт такой, — неожиданно легко сдался Авраам Петрович. В назначенный день отец и дочь рука об руку отправились в заветный институт. Авраам Петрович надел по такому случаю парадную форму с орденами,

на Элине было красивое специально пошитое платье. Девушка шла рядом с отцом по ковровой дорожке, чувствуя себя принцессой.

У кабинета директора при виде такой пары вскочила с места и тут же расплылась в подобострастной улыбке молоденькая секретарша. Еще бы, отец Элины – красивый мужчина, форма ему идет, ордена говорят сами за себя, есть от чего потерять голову. Когда распахнулась дверь директорского кабинета, Семен Михайлович Ткаченко⁶ вежливо поднялся навстречу гостям.

«– Чем могу быть полезен?

– Объясните, пожалуйста, моей глупой дочери, что ей не следует поступать в ваш институт, – произнес отец.

У Семена Михайловича вытянулось лицо. Впервые к нему обращались с просьбой не принять дочь в институт, а, наоборот, отказать ей. А мои чувства вообще невозможно описать. Хрустальная мечта на глазах разлетелась вдребезги. У меня слезы брызнули градом. Я пулей вылетела из директорского кабинета...

Вечером я объявила отцу, что вообще нигде учиться не буду. Внешне спокойный, он ответил:

– Как хочешь. Мы поедem в Дрезден».

В семье решения принимал отец, и вскоре вся семья действительно отправилась к новому месту службы Авраама Петровича в Дрезден. А там, хочешь не хочешь, Элине пришлось идти в десятый класс школы для детей военнослужащих.

«Ну хорошо, – говорила мама. – Ты не хочешь стать врачом, это можно понять. Но ты уже студентка педагогического института, профессия педагога очень уважаемая, что тебе еще надо?»

(Элина Быстрицкая)

После Дрездена отца перевели в Вильнюс, семья же временно вернулась в Нежин – зачем? В то время на Украине был страшный голод, в более спокойном Вильнюсе, скорее всего, им было бы проще устроиться. Но отец ехал туда, куда ему приказывали, и мог только на месте разобраться с жильем для своей семьи. Конечно, он имел право обратиться со своей сложной ситуацией к командованию, попросить помочь с переездом и устройством на новом месте, но, как и прежде, он не считал нужным просить о чем-либо для себя или своей семьи.

Оставшись временно без кормильца, мама и две ее дочери голодали, деля между собой хлеб и стараясь дожить до того времени, когда отец сумеет забрать их к себе. В результате мама заболела, ее пришлось поместить в госпиталь, о чем тут же было сообщено отцу. Только

после этого он нашел возможным забрать ее к себе. Перевезти сразу трех женщин не получилось. Элине пришлось пообещать, что они с сестрой непременно выживут, чего бы им это ни стоило.

Оставшись с младшей сестрой на руках, Элина делала все, что от нее зависело, но при этом не переставала мечтать о профессии актрисы, и не просто мечтать, а готовить себя к ней. Что нужно уметь актрисе? Декламировать стихи и прозу, петь, танцевать. Элина никогда специально не училась танцевать. Понимая, что танцы могут на экзамене стать для нее слабым местом, Быстрицкая отправилась в музыкальную школу к преподавательнице классического балета Екатерине Владимировне Медведевой и попросила взять ее в группу.

В каком возрасте учатся балету? В семь? В одиннадцать? Элина была взрослой, сформировавшейся девушкой. Впрочем, она ведь не мечтала о карьере балетной примы, все гораздо проще. Все знают, что для поступления в театральный необходимо хорошо двигаться, балет – прекрасная дисциплина для осанки, движения, чувства ритма. Ее не смущало, что рядом с ней будут заниматься крошечные девочки, которые, возможно, станут смеяться над ничего не умеющей дылда и крутить пальцем у виска. Еще бы – взрослая тетя не умеет простых вещей. Но, с другой стороны, разве она имела возможность нанять репетитора?

«Такой у меня характер. А судьба, в конечном счете, – это и есть характер. Может, если бы не моя настойчивость и не мое упорство, я бы и не добилась того, чтобы стать актрисой»
(Элина Быстрицкая)

В результате в самый короткий срок она настолько изучила балет, что организовала танцевальный кружок в Нежинском педагогическом институте, где ей приходилось теперь заниматься. Не согласись она подать документы, отец, пожалуй, несмотря на жизненные трудности, нашел бы способ забрать смутьянку в Вильнюс. А уж тогда о мечте можно было бы забыть. Через полгода упорной работы Эля окончила пять классов балетной школы и участвовала в самом настоящем спектакле «Маруся Богуславка» Нежинского музыкально-драматического театра, исполняя роль одалиски в гареме султана. На премьеру из Вильнюса приехала мама, но когда увидела, в чем на сцене танцует ее высоконравственная, послушная дочь, возмутилась: «Как можно в таком виде выходить на сцену, чтобы пупок был голый? Это неприлично!».

Элина же уже почувствовала, какое это счастье – танцевать на самой настоящей сцене. Тем не менее она все еще не решалась бросить педагогический и поступать в театральный. Чего-то не хватало, как уже готовый раскрыться бутон ждет лучика солнца, чтобы пока-

зять миру свою красоту, Элина ждала какого-то знака судьбы, сигнала, ждала чуда или, быть может, того, чтобы ей просто сказали, что она на верном пути.

Нежинский музыкально-драматический театр им. Коцюбинского. Здесь состоялся театральный дебют актрисы

В конце учебного года за победу на студенческой олимпиаде кружок, которым руководила Элина, получил первое место и был премирован путевкой в санаторий. А что делать в санатории? Неужели только лежать на солнышке и есть виноград? Студенты решили порадовать себя и других самостоятельным концертом.

– Где вы учитесь? – спросила разгоряченную после выступления Быстрицкую незнакомая дама в широкополой плетеной шляпе и темных модных очках.

– В педагогическом, – ответила девушка.

– Жаль. Вам надо в театральный, – уверенно произнесла незнакомка. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Быстрицкая осознала: время настало. Вот он, знак, которого она ждала столько времени!

Позже Элина выяснила, что появившаяся так вовремя дама была актрисой Киевского театра имени Ивана Франко Натальей Александровной Гебдовской⁷.

Нужно было срочно ехать. Почему срочно? Да просто потому, что фронтовики имели преимущество при поступлении в высшие учебные заведения, но эта льгота давалась далеко не пожизненно. То есть не было возможности сначала чинно закончить институт, а после уже с чистой совестью и дополнительной профессией на руках поступать в театральный.

Как честный человек, Элина решилась в последний раз поговорить с родителями. После того как обе стороны выложили друг перед другом свои доводы, мама заперла Элину одежду и спрятала ключ.

– Ничего, поеду в том что есть, – не отступала будущая актриса.

– На что ты будешь там жить?

– Заработаю.

Проводив дочь на вокзал, отец купил ей в дорогу буханку черного хлеба и две бутылки сидра. Поняв, что Элину уже не остановить, он порылся по карманам, но там было пусто. Эля отправлялась в большой мир не только без одежды, но и без копейки денег. На самом деле в сумке Быстрицкой лежали остатки ее стипендии, о которых родители просто забыли, но этих денег все равно надолго бы ей не хватило. Хорошо, что в Киеве у нее жила бабушка, то есть, по крайней мере, не пришлось снимать комнату. Впрочем, это бы уже точно не остановило ее.

Теперь Элину словно влекла вперед какая-то сила, точно она, маленькая щепка, вдруг попала в бурный поток, и он несет ее в неведомые дали. Ни на минуту девушка не сомнева-

лась, что поступит в институт, что станет хорошей актрисой, что добьется всего, чего только пожелает.

Наталия Александровна Гебдовская (1910–2004) – украинская советская артистка театра и кино. Одна из старейших актрис украинского кинематографа

Жизнь в Киеве уже начинала налаживаться, работали театры, в институте преподавали известнейшие мастера театра и кино. Едва явившись в столицу, Эля начала ходить на все спектакли, жадно впитывая все то, что недополучила из-за войны и разрухи. Особенно любимыми для нее стали гастроли Малого театра. Она буквально влюбилась в Софью Фадееву⁸, играющую в «Калиновой роще» А. Корнейчука⁹. Если бы кто-нибудь тогда сказал ей, что придет день, когда она сможет назвать Софью Николаевну своей подругой и партнершей по сцене, девушка, скорее всего, не поверила бы, а то и от избытка чувств грохнулась в обморок.

Амвросий Максимилианович Бучма¹⁰ набирал студентов на киноотделение. Быстрицкая сразу же подала документы, но под каким-то предлогом ей отказали, предложив поступать не на русское, а на украинское отделение. Что же, на украинское так на украинское, Эля одинаково хорошо говорила на русском и украинском. На счастье, на этот раз отец не сопровождал ее к экзаменационному классу и больше уже не просил директора не принимать его взбалмошную дочь. Правда, мало шансов, что директор забыл такое выступление. Тем не менее он сделал вид, будто бы не узнал Элину.

Софья Николаевна Фадеева (1901–1989) – драматическая актриса Малого театра. Народная артистка РСФСР (1949). Лауреат Сталинской премии первой степени (1950)

Минуя общеобразовательные экзамены – красный диплом давал такую возможность, – Элина сразу же приступила к экзаменам по специальности. Читала стихи и прозу, басни, пела песни и танцевала. А преподавателям словно все время чего-то не хватало. Они просили еще и еще. Наконец Быстрицкая увидела свою фамилию в списках поступивших и поняла, что у нее получилось и уже можно не нервничать.

Она победила!

Можно было лететь домой, забирать чемодан с вещами, праздновать победу, строить планы на будущее, но вдруг, буквально за несколько дней до начала занятий, Элине сообщили об ее отчислении. За что?

Оказалось, она не предъявила справку из медучилища, согласно которой имела право продолжать учебу в других учебных заведениях. Бумажка! А как много от нее зависит. На самом деле изначально у Элины такая справка была, но она отдала ее при поступлении в Нежинский институт.

Понимая, что судьба только поманила ее и тут же пребольно щелкнула по носу, девушка бросилась в Нежин, взлетела по лестнице в деканат и потребовала справку. Тщетно: данный документ плотно осел на дно ее личного дела, и поднимать его оттуда, дабы отдать в другое учебное заведение, никто не собирался. Хорошие студентки на дороге не валяются, и институт решил Быстрицкую не отпускать.

Пришлось пойти на обман, попросить справку для того, чтобы сделать с нее копию, и потом нагло не вернуть ее обратно. На счастье, в те времена вузы еще не были оборудованы копировальной техникой.

Скажи еще год назад правильной во всех отношениях студентке и комсомолке Быстрицкой, что она совершит подобный поступок, не поверила бы. Сейчас же она оказалась в положении утопающего, который спасает самого себя.

Элина Быстрицкая однокурсниками и педагогами Киевского театрального института

В результате все формальности были с успехом улажены, и наша героиня поступила. Училась, а в свободное время искала, где бы хоть сколько-нибудь заработать, Элина могла позволить себе не платить бабушке за угол, но питаться-то она должна была на свои деньги. Кроме того, рано пришло понимание: будущая актриса просто обязана хорошо выглядеть, потому что никогда не знаешь, с кем можешь встретиться, что может подвернуться.

Однажды судьба занесла ее на съемки фильма «Тарас Шевченко» – набирали актеров массовых сцен. Почему бы и нет? Во-первых, за съемки платили, во-вторых, всегда полезно свести профессиональные знакомства, да и, находясь на съемочной площадке, держишь нос по ветру, в частности, есть шанс узнать, где еще можно заработать.

Отбирали девушек, умеющих танцевать гопак. Элине выдали украинский народный костюм, по сигналу ассистентки режиссера девушки начали танцевать. И, о чудо, Эля оказалась прямо перед камерой. Как же это здорово! Быть может, у нее даже будут крупные планы. Папа с мамой и Софой пойдут в кино и увидят ее во всей красе. Как она здорово танцует, во всяком случае, лучше многих девушек, она была уверена. И тут снова щелчок по носу.

– Уберите из кадра эти черные сапоги!

Голос принадлежал режиссеру. Эля посмотрела – черные сапоги были только на ней. И никаких других на замену! Вот от таких случайностей порой зависит будущее человека. А ведь могла бы сняться, ее бы увидели, заметили, стали приглашать... Мечты, мечты...

Тут уж и атеист уверует в божье провидение. Элина же решила не сдаваться и идти дальше. Была одна массовка, со временем появятся и другие. К слову, чуть позже она все-таки снялась в «Тарасе Шевченко» в крохотной роли горничной.

Афиша к кинофильму «Тарас Шевченко»

В поисках работы Быстрицкая однажды даже оказалась в труппе приехавшего в Киев на гастроли знаменитого Кио¹¹. Хотела устроиться в балет, а попала чуть ли не в воздушные гимнасты. Быстрицкую переодели в платье с блестками и подняли под купол цирка. Сорваться и упасть оттуда она не могла, в цирке работала страховка и никто бы не стал так рисковать, но испугаться на всю жизнь и бросить опасную профессию – такой шанс был.

«Казак не лихой – это не казак»
(Элина Быстрицкая)

Панически боявшаяся высоты Элина в результате справилась со своим страхом и проработала с Кио до конца его гастролей, заработав себе столько денег, что могла спокойно закончить год, не думая о подработке.

Барышня и хулиган

*И в детстве моем невозвратном,
И к старости, близкой ужже,
Живу я одним лишь театром,
Когда я не в нем – он в душе.
Подруги считают, что, дескать,
У жизни моей слишком бедный сюжет:
Ну что ж, вы же знаете: —
Страсть – это деспот,
А деспоты требуют жертв.*

Юлий Ким

И вовсе это будет не романтическая история, как могло показаться вначале. В конце первого курса произошло странное происшествие. Неизвестно, было ли это неумелым заигрыванием или парень просто хотел похулиганить. Во время подготовки концерта к годовщине смерти В. И. Ленина¹² Быстрицкая стояла у кабинета, ожидая, что ее вот-вот вызовут. Тихо стояла, повторяла про себя стихи, которые специально для этого дня выучила. Участие в подобном концерте – вещь серьезная и ответственная. Тут сплеховать нельзя, а с другой стороны, есть возможность лишний раз показаться перед преподавателями и гостями. Вдруг на огонек в институт кто-нибудь из театральных или кинорежиссеров заглянет. А режиссеры – они, понятное дело, все больше о своих спектаклях думают. Посмотрит такой на новую девушку или юношу и вдруг поймет, что именно такой актер ему и нужен. А поняв, тут же предложит пробы.

Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени Ивана Карповича Карпенко-Карого – государственное высшее учебное заведение Украины IV степени аккредитации, осуществляющее подготовку профессиональных кадров по направлениям: театральное искусство и кино-телеискусство

Эля стояла с закрытыми глазами, в который уже раз произнося про себя текст трудного стихотворения, как вдруг ее уши пронзила жуткая боль. Оказалось, студент второго курса Медведев подкрался к ничего не подозревающей девушке и со всей дури дунул в свистульку.

С самого детства уши у Элины были больным местом, позже у нее возникнут проблемы с перемещением в самолетах, теперь же любой излишне громкий, резкий или высокий звук приносил ей невыразимую боль. А тут еще и в самое ухо.

От неожиданности Быстрицкая так саданула обидчика по лицу, что тот рухнул на пол. Удар получился действительно очень сильный, но да не нужно было пугать. По другой версии, он ущипнул ее за грудь. Еще повезло, что у бывшей фронтовички не оказалось с собой наградного оружия. В противном случае на одного дурака стало бы меньше, а наша героиня пополнила бы самодеятельный театр какой-нибудь женской колонии.

В тот же момент дверь распахнулась, и Элину пригласили войти.

Казалось бы, инцидент яйца выеденного не стоит, хулиган получил свое и теперь должен позорно ретироваться или дожидаться девушку после уроков и извиниться. А потом он проводит ее до дома, они подружатся, а может быть, это станет началом большой дружбы или романтических отношений. В кино бы это показали именно так, а в жизни... Быстрицкая не стала бы жаловаться, тем более что и сама переживала, что не сдержалась.

Гнат Петрович Юра (1888–1966) – советский украинский театральный режиссер, актер, педагог. Народный артист СССР (1940). Лауреат двух Сталинских премий второй степени (1949, 1951). Педагог Элины Быстрицкой

Когда Элина показала отборочной комиссии и вышла в рекреацию, студенты возбужденно обсуждали происшествие. Что произошло на самом деле, никто, понятное дело, не понял. Определенно могли сказать только одно: «Быстрицкая дала пощечину Медведеву».

Вскоре прозвенел звонок, и все устремились в свои аудитории. Новость быстро облетела институт. В конце дня один из педагогов задержал Элину в классе. «Срочно подавайте заявление о вашем переводе в Харьков, потому что завтра будет приказ о вашем отчислении».

За что отчислять? За драку.

– Если завтра будет приказ об отчислении, послезавтра ищите меня в Днепре, – с деланным спокойствием ответствовала Быстрицкая и уехала домой. Странное дело, Элину никто

не спрашивал, как получилось, что она ударила Медведева. За что ударила? Все все поняли, взвесили, обмерили и приняли решение.

Хулиган вдруг оказался в роли безвинно пострадавшего, он тер побитую морду и вопил о правах человека и гражданина. Среди обвинений Элина ясно расслышала: «жидовка подняла руку на нашего хлопца», ну и дальше в том же роде: «бей жидов спасай... м-м-м, в данном случае, Украинну».

Не желая принимать судьбоносное решение, тем более отчислять никогда прежде не устраивавшую проблем студентку, директор отдал дело «хулиганки» Быстрицкой на рассмотрение комсомольской организации.

Элина Быстрицкая в роли Аленушки в спектакле «Аленький цветочек». г. Вильнюс. 1950-е гг.

Такой поступок Ткаченко заслуживал по меньшей мере благодарности; если бы Элину отчислили, еще неизвестно, не выполнила бы она своей угрозы. А так самое большое, что ей грозило после собрания комсомольской ячейки, это отчисление из организации. Сие, конечно, тоже весьма болезненно и может повлиять, в частности, на последующее распределение, но все же это значительно лучше, нежели когда студента посреди учебного года отправляют в никуда.

Собрание проходило жестко, никто не желал слушать правды, тем более обязывать мерзавца извиняться. Так или иначе выходило, что во всем виновата избалованная барышня, считающая свой народ богоизбранным, а всех остальных...

Элина никогда не отделяла себя от русского, советского народа. К слову, в то время украинцы также причислялись к русским и советским.

Через несколько дней все студенты разъехались на зимние каникулы, Элина отправилась к родителям в Вильнюс, откуда вернулась шестого февраля, а в марте умер Сталин.

Как и все студенты, Быстрицкая была поражена страшным известием.

Вскоре после кончины вождя пошли слухи, что-де на самом деле Сталин умер не просто так: постарались кремлевские врачи-вредители, они же сионистские наемиты. А так как никаких кремлевских вредителей поблизости не было и ехать за ними в Москву никто не собирался, врагов решили искать в своих коллективах.

Москвичи на улице Горького (Тверской). 9 марта. 1953 года. Похороны Иосифа Виссарионовича Сталина

Тут же под раздачу попала недавно проштрафившаяся Быстрицкая, которая хоть и студентка и комсомолка, но еврейка. Припомнили и оплеуху честному Медведеву, и смешки по поводу какого-то мегаважного комсомольского мероприятия, вспомнили даже то, что на первом курсе она отказалась танцевать с каким-то чудиком и будто бы заявила, что от него пахнет деревней. «На самом деле он потный весь был и не мылся», – уточняет этот вопрос Элина Авраамовна в документальном фильме «Элина Быстрицкая. Железная леди». В общем, дело комсомолки Быстрицкой было вынесено на очередное комсомольское собрание.

– Дайте ваш комсомольский билет, – потребовал председатель.

Эля сжалась и, тщательно подбирая слова, произнесла:

– Комсомольский билет я получила на фронте, и не вам отнимать его у меня.

Повисла недобрая пауза. Несколько человек изготвились по первому слову наброситься на смутьянку и добыть билет силой. Понимая это, Элина решила, что скорее умрет, чем выполнит то, что от нее требуют. В результате постановили, что она просто покажет, уплачены ли у нее взносы. Элина показала билет, ни на минуту не выпуская его из рук. Оказалось что все уплачено. Ее же обидчик ходил в должниках.

Собрание проходило до трех часов ночи. При этом все орали, вопили, требовали покончить с «сионистами» и «безродными космополитами».

В результате Быстрицкую было решено исключить из комсомола и просить дирекцию исключить из института. «Слава богу, на советском „дворе“ был не тридцать седьмой год, потому что за таким решением тогда автоматически следовали репрессии – лагеря и смерть. Но я была готова ко всему...»

Остаток ночи Быстрицкая провела без сна, было обидно и, главное, непонятно: бывшие друзья, ребята, которые еще вчера просили списать, подруги, интересующиеся покроем платья, вдруг словно забыли, что перед ними не свалившийся с неба диверсант, а своя девочка, такая же, как и они, студентка театрального института Элина Быстрицкая, которую они знают вот уже несколько месяцев. Все забыли, что эта девочка еще совсем недавно с фронта.

Все, что она сделала хорошего, было безжалостно перечеркнуто, вместо этого обсуждалась ее национальность.

«Комсомольский билет я получила на фронте, и не вам отнимать его у меня...»
(*Элина Быстрицкая*)

На следующее утро Эля поднялась и, умывшись и причесавшись, как на голгофу, отправилась на первую пару. Тело болело так, словно на собрании ее били всем коллективом, а не прорабатывали словесно. Кроме того, на плечи свалилась откуда-то взявшаяся свинцовая усталость. Войдя в аудиторию, Элина заняла свое место. С ней никто не разговаривал, все отворачивались, стараясь не смотреть в глаза. Так что было непонятно, то ли ею презрывают, то ли им самим стыдно за вчерашнее.

Впрочем, как бы там все ни сложилось, нужно было продолжать жить, продолжать учиться, во всяком случае, до того времени, когда ее либо отчислят, либо...

Меж тем в аудиторию вошел художественный руководитель курса Иван Иванович Чабаненко¹³. Улыбнувшись Элине, он попросил ее принести из деканата журнал. Девушка поднялась и послушно пошла, куда ей велели. Мелькнула странная мысль: а ведь прежде он никогда не посылал за журналом девушек. Впрочем... прежде и многого другого не было.

Когда Элина подходила к дверям своей аудитории, она вдруг услышала из приоткрытой двери голос Ивана Ивановича: «Если кто-нибудь из вас напомнит ей хоть словом, хоть взглядом о том позоре, который вы учинили ночью, – выгоню! Так и знайте».

Если бы не эта неожиданная поддержка, еще неизвестно, сколько бы она выжила в институте. «Для меня вопрос еще ночью, на рассвете стоял трагически определенно: жить или не жить – чисто гамлетовский вопрос. А теперь я решила, что буду не только жить, но и учиться дальше. Но никогда не прощу того позора, который мне устроили, и после окончания института при первой же возможности уеду из Киева, с Украины. Даже не знаю, кого я собиралась этим наказать».

Киев. 2010-е гг.

Я действительно после окончания института не была в Киеве пятнадцать лет. После длительного перерыва приехала впервые с моим Малым театром на гастроли. Это был, как говорится, тяжелый случай – я снова все вспомнила: боль ушла, но человек не властен над памятью».

«Я всегда ставила перед собой недостижимую цель и надеялась на судьбу, но и сама не плошала. Всегда что-то делала, чтобы приблизиться к своей заветной мечте»

(Элина Быстрицкая)

«У меня характер сложный, – скажет в 2016 году 88-летняя Быстрицкая. – Но для меня слово „честь“ – не пустой звук. Люди меня знают: я не обману, не подведу».

Первая роль

*Есть на земле высокое искусство —
Будить в народе дремлющие чувства,
Не требуя даров и предпочтения,
Чтоб слушали тебя не из почтения,
Чтоб, слышав раз, послушали и снова,
Чтоб ни одно не позабыли слово,
Чтобы в душе — не на руках! — носили.
Ты о такой мечтал словесной силе?*

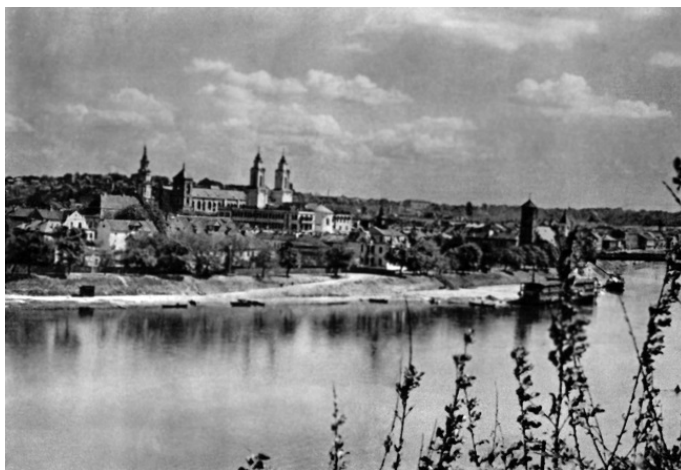
Владимир Миодушевский

Каникулы после окончания первого курса Элина проводила со своими в Вильнюсе. В то время ей довелось проходить пробы на роль в самом настоящем фильме; думала, сразу ответ дадут — не тут-то было. Оказалось, нужно ждать. Что же, время идет, не будешь же сидеть под дверью в актерский отдел студии Довженко; оставила свой вильнюсский адрес и поехала к своим.

Отношения с родителями все еще натянутые, шутка ли сказать, девочка впервые в жизни решила поступить по-своему. Да еще и живет, считай, одна. Ясное дело, случись что, старенькая бабушка за шустрой внучкой не уследит.

Совсем немного отдохнула, как со студии приходит телеграмма: «Вы утверждены на роль Лены в фильме „В мирные дни“», а дальше адрес и время, когда ее ждут. Счастье!

Фильм снимал режиссер Владимир Браун¹⁴ по сценарию Иосифа Прута¹⁵. Фильм из жизни подводников в мирное время. Во время самых обыкновенных учений одно недружественное нашей стране государство послало своих шпионов собрать информацию о советских подводных лодках.

Литва. 1950-е гг.

Элине предстояло сыграть роль врача Лены, возлюбленной капитана подлодки. Большая, серьезная роль. Удача для дебютантки, у которой в послужном списке массовка да крошечная роль горничной графини Толстой в «Тарасе Шевченко». Роль действительно была совсем никакая, но при монтаже ее еще и порезали, так что, можно сказать, даже не роль, а так, была в кадре.

Приехала – снова что-то «не слава богу».

– Вы где учитесь?

– В театральном.

– На каком курсе?

– На втором. У Гната Петровича Юры¹⁶.

– Неправда, вас нет в списках этого курса. Мы проверяли.

Ну что ты тут будешь делать?! Если первый курс закончен и хвостов нет, студент вправе считать себя переведенным на второй. А если в деканате приказ о переводе еще не успели подписать, стало быть, ты до сих пор на первом.

Хорошо хоть в этот раз обошлось без длинных проверок, и ничто не помешало Элине начать сниматься.

На самом деле расклад, при котором неопытную Быстрицкую сняли бы с роли, многих устраивал. На роль пробовались профессиональные актрисы, и им такой выбор, понятное дело, не понравился. Впрочем, все по-честному, побеждает сильнейший.

Владимир Александрович Браун (1896–1957) – советский кинорежиссер. Лауреат Сталинской премии третьей степени (1952). Заслуженный деятель искусств УССР (1954). Режиссер фильма «В мирные дни»

Роль, доставшаяся Быстрицкой, была простенькой, честно говоря, совершенно невыигрышной, но это была роль. Можно было честно похвастаться перед другими студентами, с какой пользой провела лето. Вместе с Элиной играли Георгий Александрович Юматов¹⁷, Вячеслав Васильевич Тихонов¹⁸, Надежда Васильевна Самсонова¹⁹ – молодые актеры, карьера которых тогда еще только начиналась. Практика – великая вещь; вернувшись осенью в институт, Элине было чем похвастаться. Считаю, целое лето участвовала в съемках, работала с режиссером. В общем, стреляный воробей. У других такого опыта еще не было.

– Скажи честно, как тебя взяли на роль? – приставали сокурсники и даже ребята постарше.

Элина в который уже раз честно пересказывала, как узнала о готовящемся фильме, как пришла на студию и попросила дать ей возможность пройти пробы, как, наконец, эти самые пробы прошла.

Все вроде рассказала как есть, по-комсомольски, без утайки. Но ей все равно не верили.

За спиной шушукались, намекали на «особые отношения» с режиссером, с оператором, с кем-то со студии Довженко. Имена назывались разные, такое отношение было очень обидным. Но ведь на каждый роток не накинешь платок.

В институте ее ждала новая театральная роль Пановой в спектакле «Любовь Яровая», который готовился в институте. Кто знает, может быть, не было бы этой летней практики, не было бы и этой роли.

Правда, на сцене Панова должна была курить, а Эля такой привычки не завела даже на фронте. Театр потребовал жертв. Пришлось учиться.

Училась для роли, чтобы, не дай бог, не закашляться с непривычки на сцене, а оказалось, втянулась так, что и не бросить. Вот они – излишки театральной профессии. Опять же, за спиной начали ходить неодобрительные разговорчики, мол, что позволяют себе эти фронтовики, курят, пьют, мужиков привыкли менять как перчатки.

Кадр из кинофильма «В мирные дни». 1950 г.

Эле и самой никогда не нравились мужеподобные девицы, ругающие матом, курящие и ходящие тяжелой мужской походкой, она себя к ним ни в коем случае не причисляла. А вот от курева сумела отучиться только через несколько лет после окончания института.

Все свое свободное время Быстрицкая старалась проводить в театрах, смотрела, как работают выдающиеся актрисы, училась у них. В Киев часто приезжали на гастроли театральные коллективы Москвы и Ленинграда. Кстати, кроме чисто актерской профессии, Эля решила, что просто обязана овладеть чистым, литературным украинским языком. Зачем? А кто знает, какие роли приготовит для нее судьба? Пьесы на украинском ставились в театре имени Ивана Франко.

Получив деньги за съемку, Эля ушла от бабушки и вместе с подругой сняла комнату в коммуналке. Так, конечно, получалось начетистей, но да неудобно же всякий раз, возвращаясь с вечерней репетиции или поздних съемок, будить пожилую женщину. Может показаться, что юная студентка просто искала возможности гулять на студенческих вечеринках и встречаться с молодыми людьми, не привлекая внимание бдительной родственницы. Многие именно так и поступали, руководясь принципами «живем один раз» и «в жизни все нужно попробовать». Наша героиня всегда была девушкой серьезной. Еще когда училась на педагогическом, в нее влюбился молодой аспирант, который как-то набрался храбрости и при-

гласил строгую девушку погулять с ним при луне: «Аспирант все поглядывал на меня большими темными глазами, а в конце концов пригласил не то в кино, не то просто прогуляться. И вот поздно вечером проводил он меня до калитки и совсем уже было собрался поцеловать... Но едва протянул ко мне руки, как с соседнего столба грянул репродуктор. И не „Калинку-малинку“, а Гимн Советского Союза! Вы бы видели, что сделалось с моим воздыхателем: он расправил плечи и встал по стойке „смирно“...».

В фильме «В мирные дни» Элина Быстрицкая сыграла военного врача Елену Алексенко

Но если аспирант был интересным молодым человеком, Лаврова она любила (о нем – впереди), то ухаживания и заигрывания хлопцев из института ее не трогали. Элина и слушать не хотела, когда кто-то, пытаясь ухаживать за ней, приглашал в кино или на танцы. Должно быть, в конце концов ребята в институте поняли, что Эля – девушка со странностями, и перестали приставать с «заманчивыми» предложениями.

На самом деле Быстрицкая только во время поступления ощущала, как ее несет куда-то мощный поток, позже это ощущение всепоглощающей силы исчезло, уступая место страху провалиться. Каждое новое задание, каждая проба, каждая роль вызывала новый приступ паники – а вдруг не сумею? Не смогу собраться, испугаюсь камеры, не смогу войти в образ, опозорюсь, всех подведу. Первые курсы она отчаянно училась, потому что понимала, что война на самом деле отняла очень много, больше того, что она даже могла себе представить, что все эти отданные госпиталям годы она мало читала, совершенно оторвалась от культуры, от театра... Что теперь ей нужно срочно догонять, восполнять образовавшиеся пробелы, что она просто обязана все выдержать, зацепиться, доказать, что она не случайный в профессии человек. Только на старших курсах Элина позволила себе чуть-чуть расслабиться, начала больше общаться с другими студентами, время от времени разрешала проводить ее до дома.

«Выше достоинства для меня привилегий нет. Ни деньги, ни благополучие меня не остановят, если я считаю, что задет вопрос чести»
(Элина Быстрицкая)

Старшие курсы – обычное время свадеб. Выпускники специально женятся еще в институте, чтобы потом получить распределение в один театр. Быстрицкая тоже то и дело получала предложения руки и сердца, но они ее не трогали. Даже когда сокурсницы начинали пихать ее локтями: мол, не будь дурой, соглашайся, не каждый день выпадает случай обзавестись киевской пропиской. Но сердце упорно молчало, серьезная девушка решила, что будет строить карьеру не на замужестве, а на таланте и упорстве. Для многих такая позиция кажется вычурной и странной: одно дело, когда такое говорит дурнушка, Быстрицкая же числилась первой красавицей института. А разве красавице не все достанется даром? Так к чему учиться? Захомутай режиссера и будешь примой в его театре.

Но вот настало время и ледяному сердцу запеть от внезапного чувства: молодой актер театра имени Леси Украинки красавец Кирилл Лавров²⁰ появился в ее жизни, чтобы сразу оттеснить всех остальных, чьи имена тут же стерлись из памяти начинающей актрисы. Кирилл влюбился, и Элина ответила ему полной взаимностью; дело шло к свадьбе. Их отношения были очевидны для всех, так что и студенты, и преподаватели, и даже актеры из театра, в котором играл Лавров, начали называть их женихом и невестой. Все ждали только одного: когда же молодые наконец объявят о своей помолвке и устроят веселую студенческую свадьбу.

Первым делом Кирилл сообщил о своем намерении жениться родителям, и его мама недолго думая отправилась в Вильнюс, познакомиться с будущими родственниками. В результате родители подружились и благословили молодых на брак. Заливаясь краской радости, Элина приняла настойчивое предложение. Свадьба была назначена ближе к концу ее учебы, раньше она боялась, что за семейными хлопотами не сможет сдать экзамены и подготовиться к выпускному спектаклю.

Кирилл Юрьевич Лавров (1925–2007) – советский и российский актер театра и кино, народный артист СССР (1972), Герой Социалистического Труда (1985), лауреат Ленинской премии (1982), Государственной премии СССР (1978) и Государственной премии РСФСР им. бр. Васильевых (1974)

Счастье рухнуло буквально в один миг. Весной Лавров вместе с театром уезжал на гастроли. В тот день Элина сдавала экзамен и очень боялась опоздать и не проводить любимого. Поэтому быстро сдала, купила на рынке огромный букет алых пионов и помчалась на вокзал.

Все дорогу пришлось бежать, поезд уже должен был отойти, когда запыхавшаяся от бега Эля увидела рядом с Кириллом симпатичную девушку, которая нежно прикалывала к лацкану его пиджака изящный букетик ландышей. «И я вдруг представила себе, как нелепо буду выглядеть рядом с ним со своим огромным букетом красных пионов! То, что я увидела, было изысканным, тонким, прелестным. А то, что делала я, – излишним, грубым. Такое унижение я снести не могла! В этом что-то было, какой-то знак, сигнал, подсказка судьбы. Переживания ужасные, но сегодня я уже могу говорить об этом спокойно...»

На первый взгляд кажется непонятным, как такой ничтожный повод может оборвать сильные чувства, или, быть может, как раз чувства и не были столь сильны? А может быть, Быстрицкая чего-то недоговаривает, может быть, ее смутил не сам букетик, а то, как к происходящему относился ее жених? Может быть, он смотрел на незнакомку излишне нежно или обнимал ее за талию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.